

Информация для цитирования:

Пинаева Д. А. Материальное стимулирование изобретательства и рационализации на предприятиях СССР в 1960—1980-е годы / Д. А. Пинаева, Э. Р. Салахутдинова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 420—444. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-420-444.

Pinaeva, D. A., Salakhutdinova, E. R. (2024). Material Incentives for Innovation and Rationalization in Soviet Enterprises during 1960s to 1980s. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 420-444. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-420-444. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Материальное стимулирование изобретательства и рационализации на предприятиях СССР в 1960—1980-е годы

Пинаева Дарья Алексеевна
orcid.org/0000-0001-9428-2050
кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и права
корреспондирующий автор
dashkevnal@mail.ru

Салахутдинова Эльвира Ринатовна
orcid.org/0009-0001-4859-9900
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита
salakhutdinovaer@mail.ru

Казанский государственный
аграрный университет
(Казань, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 23-28-00697

Material Incentives for Innovation and Rationalization in Soviet Enterprises during 1960s to 1980s

Darya A. Pinaeva
orcid.org/0000-0001-9428-2050
PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy and Law
corresponding author
dashkevnal@mail.ru

Elvira R. Salakhutdinova
orcid.org/0000-0001-4859-9900
Senior Lecturer, Department
of Accounting and Auditing
salakhutdinovaer@mail.ru

Kazan State
Agricultural University
(Kazan, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00697

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена вопросам финансирования новаторской активности в СССР во второй половине XX века. Утверждается, что эффективный механизм материального стимулирования новаторства так и не был создан в СССР. Показано, что средства, выделяемые на развитие изобретательства и рационализации расходовались неэффективно как министерствами и ведомствами, так и общественными организациями. В условиях плановой экономики оптимальный баланс интересов сторон в процессе их отношений при создании и использовании изобретений был практически недостижим. На конкретных примерах и данных статистической отчетности показано, что новаторы постепенно перенаправляли свои усилия с разработки и внедрения крупных изобретений и рационализаторских предложений на мелкие усовершенствования, которые без особого труда внедрялись на предприятиях, отражались в статистической отчетности, и за которые полагалось небольшое, но стабильное вознаграждение. Выявлено, что призванные способствовать скорейшему созданию и распространению новшеств выплаты за содействие изобретательству и рационализации превратились в произвольные выплаты руководящим работникам и сотрудникам администраций предприятий, которые зачастую никакого отношения к создаваемым новшествам не имели. Сделан вывод, что механизм финансирования новаторской активности, действовавший в СССР, не способствовал созданию устойчивой мотивации для эффективной изобретательской и рационализаторской деятельности.

Ключевые слова:

материальное стимулирование изобретательства; финансирование изобретательства; изобретательство и рационализация в СССР.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issues of funding innovative activities in the USSR during the second half of the 20th century. It argues that an effective mechanism for material incentives for innovation was never established in the Soviet Union. The study demonstrates that the resources allocated for the development of invention and rationalization were used ineffectively by both ministries and agencies, as well as by public organizations. In the context of a planned economy, achieving an optimal balance of interests among stakeholders in the process of creating and utilizing inventions was virtually unattainable. Through specific examples and statistical data, it is shown that innovators gradually shifted their efforts from developing and implementing major inventions and rationalization proposals to minor improvements that could be easily adopted by enterprises, reflected in statistical reports, and for which they received modest but stable rewards. It was found that payments intended to expedite the creation and dissemination of innovations became arbitrary disbursements to managerial staff and administrative employees, who often had no direct involvement with the innovations produced. The conclusion drawn is that the funding mechanism for innovative activity in the USSR did not foster a sustainable motivation for effective inventive and rationalization efforts.

Key words:

material incentives for innovation; funding of invention; invention and rationalization in the USSR.

УДК 94(47).084.9

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-420-444

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Материальное стимулирование изобретательства и рационализации на предприятиях СССР в 1960—1980-е годы

© Пинаева Д. А., Салахутдинова Э. Р., 2024

1. Введение = Introduction

Инновационная деятельность представляет собой сложный процесс взаимодействия и балансировки интересов творцов, создающих интеллектуальный продукт, предпринимателей, осуществляющих коммерческую эксплуатацию, государства, создающего условия для инновационной деятельности [Дозорцев, 2005, с. 52—111]. Практика постсоветского периода показала, что переход к рынку сам по себе не создает стимулов для инновационного развития, бурного роста технических инноваций. Для реализации интеллектуального продукта недостаточно одного лишь технического решения, необходимо доведение его до стадии практического использования и коммерциализации. Поэтому необходимы меры стимулирования как непосредственных создателей интеллектуального продукта, так и предприятий, на которых используется этот продукт, а также лиц, способствующих доведению технического решения до стадии практического использования [Бромберг и др., 2000, с. 112].

На сегодняшний день крайне остро стоит вопрос о выработке путей повышения творческой активности работников. Для выработки эффективных механизмов важно знать, какие социально-экономические факторы способствуют активизации творческого потенциала, а какие не выражают общественные интересы и не стимулируют повышение эффективности производственной деятельности. При этом обращение к советскому опыту может быть интересным хотя бы ввиду изучения колоссального опыта реализации различных механизмов стимулирования творческой активности работников. В СССР развитие изобретательства и рационализации было важной государственной задачей, реализация которой должна была демонстрировать превосходство социалистического строя. При этом в исследуемый период как нельзя лучше проявились противоречия между декларациями и реальным положением дела.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В литературе советского периода вопросам морального и материального стимулирования новаторов производства уделялось большое внимание. Ряд исследований посвящен вопросам применения нормативных актов в сфере изобретательства, даны оценки и предложения по планированию изобретательской деятельности, выплате вознаграждения лицам, участвующим в создании новшеств [Алатырев, 1974; Торкановский, 1968]. Активно данные вопросы освещались и на страницах журнала «Вопросы изобретательства» — печатного органа Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий [Диденко, 1984; Лынный, 1989]. В журнале в дискуссионном ключе дана оценка эффективности различных форм и методов стимулирования изобретательства и рационализации, приведено сравнение с зарубежными практиками. Надо отметить, что идеологический монизм не позволял советским исследователям выйти за рамки существовавшей доктрины, что приводило к невозможности исследования внутренних, системных проблем.

В постсоветский период усилия исследователей были направлены на анализ российского законодательства в сфере интеллектуальной деятельности, выявление имеющихся противоречий, негативно сказывающихся на количестве и качестве заявок на результаты интеллектуальной деятельности [Проблемы материального..., 2007; Игнатушина, 2015]. Не обошли исследователи стороной проблему материального стимулирования лиц, содействующих созданию результата интеллектуальной деятельности [Останина, 2020]. В современных исследованиях на основе изучения зарубежных практик констатируется, что стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности в России должно способствовать переходу экономики страны к инновационному типу развития [Мичурина и др., 2021]. В целом, необходимо отметить, что стимулирование изобретательства в современной России регулируется нормативной и методической базой, частично разработанной в СССР. Изучение советского опыта может быть полезным как в качестве реактуализации практик, направленных на повышение социального статуса изобретателя и рационализатора, так и в плане отказа от неэффективных форм и методов поддержки инновационной активности.

Источниками для написания работы послужили нормативные акты и методические материалы по вопросам изобретательства и рационализации в СССР. В частности, в 1981—1982 годах был издан трехтомник «Законодательство СССР по изобретательству», в котором собраны важнейшие документы по исследуемой теме. Из неопубликованных источников первостепенное значение при написании работы имели материалы фонда Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий (ф. 373

Российского государственного архива экономики), а также документы из фонда Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ф. 7752 Государственного архива Российской Федерации). Данные фонды содержат статистические данные по выплатам вознаграждений авторам изобретений и рационализаторских предложений, материалы проверок правильности выплат авторам и расходования средств, выделенных на развитие изобретательства и рационализации, замечания и предложения по совершенствованию системы материального и морального стимулирования творческой активности и пр.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Источники финансирования изобретательства и рационализации на предприятиях

Финансирование изобретательства и рационализации в СССР в 1960—1980 годы осуществлялось за счет государственных ассигнований, средств на изобретательство и рационализацию, предусмотренных в сметах предприятий, а также за счет средств Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Перечисленные источники имели разный удельный вес в общем объеме финансирования изобретательства и рационализации. Отметим, что до конца 1960-х годов большинство промышленных предприятий не получали средств на рационализаторство и изобретательство. Полное отсутствие или незначительное финансирование со стороны государства в середине 1950—1960-х годов объяснялось тем, что министерства и ведомства использовали выделенные на рационализацию и изобретательство средства неэффективно. Так, на первой областной конференции ВОИР Томской области отмечалось, что в 1958 году Томскому совнархозу было выделено больше 2 млн рублей на развитие изобретательства и рационализации, однако за первое полугодие было израсходовано только около 700 тысяч рублей [ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 98, л. 120]. Выступивший на той же конференции работник комбината «Томлес» Грехнев отмечал, что из выделенных комбинату 51 тысячи рублей к 1 августа 1958 года было израсходовано всего 8800 рублей (17 %) [ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 98, л. 132—133]. В других регионах дело обстояло не лучше: из 120 тысяч рублей, выделенных предприятиям Чувашской АССР в 1958 году, на проведение конкурса по тематическим планам и другие организационные мероприятия было израсходовано 90 тысяч рублей. На разработку и внедрение изобретений, имеющих народнохозяйственное или отраслевое значение, выделенные средства не использовались [ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 228, л. 27]. В целом по стране в 1958 году ни одна республика, ни один совнархоз не использовали на 100 % госбюджетные

ассигнования на изобретательство и рационализаторство [Алексеев, 1983, с. 136].

Однако необходимость стимулирования создания высокоэффективной новой техники, основанной на изобретениях, а также задачи ускоренного внедрения привели к пересмотру системы финансирования. Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике в середине 1960-х годов организовал разработку научно-технического прогнозирования по 60 важнейшим проблемам развития народного хозяйства, включая проблемы планирования высокоэффективных изобретений. В 1969 году Комитет выделил из своего резерва министерствам, ведомствам и советам министров союзных республик дополнительные ассигнования на проведение научно-исследовательских работ. Более 70 % этих средств направлялись на ускорение внедрения крупных разработок и новейших технических достижений. Был установлен и новый порядок финансирования научно-технических, опытно-конструкторских и технологических работ, стимулирующий освоение новой техники. Средства на эти работы с 1 января 1969 года выделялись из единого фонда развития науки и техники, образуемого из отчислений в размере 13 % годовой плановой прибыли, получаемой в отрасли. Таким образом, предприятия стали регулярно получать ассигнования на создание и внедрение новой техники [Алексеев, 1983, с. 169]. Однако суммы, доходившие до предприятий в рамках бюджетного ассигнования, были в разы меньше, чем предусматривалось самими предприятиями на развитие изобретательства и рационализаторства. Так, в 1977 году Чебоксарский электроаппаратный завод (ЧЭАЗ) получил из государственного бюджета на изобретательство и рационализаторство 1,4 тысячи руб. По смете самого предприятия на эти цели предусматривалось 60,0 тысяч руб. В то же время Курское ПО «Электроавтомат», выпускавшее аналогичную с ЧЭАЗ продукцию, в 1977 году средств из государственного бюджета на изобретательство и рационализаторство не получало [Тимофеев, 1999, с. 57—58]. При этом продолжала оставаться актуальной проблема недоиспользования выделенных денежных средств министерствами и ведомствами. Так, в 1978 году Министерство пищевой промышленности РСФСР из 115,9 тысяч рублей, предусмотренных на развитие изобретательства и рационализации, израсходовало всего 43,9 тысячи (37,8 %) [ГА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 428, л. 3,4].

Главным источником финансирования новаторства были выделенные на эти цели средства предприятий на работы по внутризаводским темам. Затраты должны были оплачиваться по сметам из фондов на изобретательство и рационализацию, которые являлись частью годовых промфинпланов. Размер фонда составлял процент от экономического эффекта, полученного от внедрения новшеств, определенный управлениями или мини-

стерствами. Отсутствие самостоятельности предприятий в определении размеров фонда тормозило разработку и внедрение высокоэффективных изобретений, требующих крупных финансовых вложений. Так, например, разработка и выпуск цифрового преобразователя на Чебоксарском заводе электроизмерительных приборов могла принести экономический эффект в несколько миллионов рублей. Однако работы оказались под угрозой срыва из-за нехватки средств, возникшей в результате установленного в 1965 году предельного размера отчислений на рационализацию и изобретательство в размере 25 % [Тимофеев, 1999, с. 59].

Вместе с тем систематическое нецелевое расходование и, как следствие, недофинансирование изобретательской и рационализаторской деятельности приобрели характер укоренившихся практик. Так, на Поволжском фанерном заводе (Татарская АССР) в 1950—1960-е годы сметы затрат на рационализацию вообще не составлялись, а выделенные на эти цели средства недорасходовались в целях «удешевления» себестоимости продукции [ГА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 38, л. 21]. В целом, по СССР ежегодно почти третья часть средств, предусмотренных на развитие изобретательства и рационализаторства, расходовалась на иные цели [Романов, 1988, с. 50].

Еще одним источником финансирования изобретательства и рационализации на предприятиях были средства общественных организаций, главным образом ВОИР [Пинаева, 2023]. В конце 1950-х — начале 1960-х годов все предприятия должны были отчислять ВОИР 0,5 % от суммы экономии, полученной от внедрения в течение года изобретений и рационализаторских предложений. С 1 января 1963 года отчисления производились в размере 0,3 % [О финансировании..., 1982, с. 92]. Однако ВОИР также было не в состоянии правильно распорядиться средствами. Так, Татарский областной совет ВОИР в отчете за 1969 год указал, что из 73 тысяч рублей, полученных от предприятий и организаций, было использовано только 62,5 тысячи рублей (85 %). Неиспользованные средства в основном предназначались на проведение выставок и смотров [ГА РТ, ф. Р-1677, оп. 3, д. 136, л. 37].

Проверки деятельности первичных организаций ВОИР показывали примерно такую же картину. Так, 21 мая 1963 года была проведена проверка работы БРИЗа и Совета ВОИР на Казанском механическом заводе. В результате проверки было установлено, что экономия от внедрения изобретений и рационализаторских предложений в 1962 году составила 80 тысяч рублей, соответственно, 400 рублей были перечислены на финансирование ВОИР. Еще 58,7 рублей были собраны в качестве членских взносов. Из этих средств в 1962 году было израсходовано на премирование актива 25 рублей и на оформление доски рационализатора 7 рублей 90 ко-

пеек. То есть даже такие незначительные средства, как доходы от членских взносов, использовались не более чем на 60 %. Из 190 рублей, утвержденных Областным Советом ВОИР на оказание консультационной и технической помощи изобретателям и рационализаторам завода, фактически было израсходовано в 1962 году 77 рублей (41 %) [ГА РТ, ф. Р-1677, оп. 2, д. 128, л. 158, 159]. В целом, на протяжении всего исследуемого периода первичные организации ВОИР в нарушение постановления Центрального Совета ВОИР о преимущественном направлении средств на организацию творческой работы и повышение технических знаний изобретателей и рационализаторов большую часть средств расходовали на премирование актива и различные хозяйственные нужды.

Таблица 1

**Затраты и экономия от изобретательства и рационализации
в 1970—1980-е годы**

Год	Экономия от внедрения предложений, млн руб. (с 1981 г., млрд руб.)	Затраты на изобретательство и рационализацию, млн руб.	Условная прибыль на один рубль затрат, руб.
1971	3237	247	13
1972	3411	261	13
1973	3778	286	13
1974	4391	291	15
1975	4805	319	15
1976	4910	331	15
1977	5296	332	16
1978	5878	352	17
1979	6264	359	17
1980	6891	379	18
1981	6,9	392	18
1982	7,0	395	18
1985	7,7	394	20
1986	8,1	411	20
1987	8,4	431	19
1988	8,5	398	21
1989	8,0	325	25

Источники: [Народное хозяйство СССР в 1973 году, 1974, с. 184; Народное хозяйство СССР в 1975 году, 1976, с. 170; Народное хозяйство СССР в 1979 году, 1980, с. 111; Народное хозяйство СССР в 1980 году, 1981, с. 99; Народное хозяйство СССР в 1982 году, 1983, с. 91; Народное хозяйство СССР в 1988 году, 1989, с. 282, 283; Изобретательство в СССР..., 1990, с. 9, 118—119, 146—147; РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 1332, л. 87; д. 4431, л. 3 об.; ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 3546, л. 3, 4, 30].

Несмотря на внешне благополучное состояние с ростом эффективности затрат на изобретательство и рационализацию (в 1971 году в СССР каждый затраченный на рационализацию и изобретательство рубль принес прибыль в 13 руб., в 1985 году — 20 рублей, а в 1989 году — 25 рублей), отдача от изобретений, которые являются основой новой техники, росла незначительно. Данные статистики показывают, что затраты на изобретательство и рационализацию ежегодно увеличивались, однако с начала 1980-х годов средний размер экономии от одного внедренного изобретения начал снижаться (табл. 4). Количество использованных высокоэффективных изобретений с экономическим эффектом 100 тысяч рублей и более в 1990 году составило 2190 (11 %), из них 129 (0,7 %) изобретений давали годовой экономической эффект свыше 1 млн рублей. При этом доля экономического эффекта от использования высокоэффективных изобретений в общем экономическом эффекте составила 85,4 % [Промышленная собственность..., 1991, с. 32—33].

Противоположную тенденцию показывало внедрение рационализаторских предложений, отдача от внедрения каждого из которых с 1971 по 1989 годы выросла более чем в два раза (табл. 4). Данная ситуация говорила о том, что фактически массовое изобретательство и рационализация были направлены не на создание принципиально новых решений, высокотехнологичного оборудования и процессов, а на продление срока функционирования уже существующего оборудования, зачастую морально устаревшего.

3.2. Материальное стимулирование изобретателей и рационализаторов

Одним из важных факторов, влияющим на новаторскую активность, является система выплаты вознаграждений, которая должна стимулировать авторов на создание высокоэффективных изобретений и рационализаторских предложений.

Размер вознаграждения в СССР регулировался инструкциями, утвержденными в министерствах на основе общих принципов, изложенных в Положениях об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденных Советом Министров СССР в 1959 году, а позднее в 1973 году [Положение об открытиях ..., б. г., с. 178—206; Положение об открытиях ..., 1981, с. 19—70]. Размер вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения устанавливался в виде процента от суммы годовой экономии, к которому добавлялась фиксированная выплата. Для изобретений в 1959 году минимальный размер вознаграждения составлял 200 рублей (20 рублей после денежной реформы 1961 года), а максимальный — 200 000 рублей (20 000 с 1961 года). Для рационализаторского предложения минимальный размер вознаграждения устанавливался

в 100 (с 1961 года в 10) рублей, максимальный — в 50 000 (затем в 5000) руб. Размер вознаграждения за предложения, внедрение которых не давало экономии, но улучшало качество продукции, условия труда, технику безопасности и т. д., устанавливался руководителем предприятия, внедрившим это предложение, в соответствии с действительной ценностью предложения, но в пределах размера вознаграждения за предложения, по которым был возможен подсчет экономии.

Таблица 2

Размер вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения согласно Положению от 24 апреля 1959 года

Сумма годовой экономии, руб.	Вознаграждение за изобретения	Вознаграждение за рационализаторские предложения
До 1000	25 % экономии, но не менее 200 рублей	13,75 % экономии, но не менее 100 рублей
От 1000 до 5000	15 % +100 рублей	7 % +100 рублей
От 5000 до 10000	12 % +250 рублей	5 % +200 рублей
От 10000 до 50000	10 % +450 рублей	2,75 % +450 рублей
От 50000 до 100000	6 % +2500 рублей	2 % +850 рублей
От 100000 до 250000	5 % +3500 рублей	1,75 % +1100 рублей
От 250000 до 500000	4 % +6000 рублей	1,25 +2350 рублей
От 500000 до 1000000	3 % +11000 рублей	1 % +3600 рублей
От 1000000 и выше	2 % +21000 рублей, но не более 200000 рублей	0,5 % +8600 рублей, но не более 50000 рублей

Источник: [Положение об открытиях..., б. г., с. 202]

Положение 1973 года несколько изменило ситуацию. С 1974 года вместо шкалы поощрений изобретателей стала применяться постоянная ставка. Согласно п. 113 положения вознаграждение за использование изобретений, создающих экономию, выплачивалось автору (соавторам) в течение 5 лет с начала использования изобретения независимо от даты выдачи авторского свидетельства в размере 2 % экономии, полученной в каждом календарном году использования. Единовременное вознаграждение получали и авторы изобретений, не создающих экономии. Размер вознаграждения зависел от действительной ценности изобретения с учетом технического или иного положительного эффекта, создаваемого изобретением [Положение об открытиях..., 1981, с. 56—57]. Максимально возможный размер вознаграждения был ограничен 20 000 рублей. При этом вознаграждение авторам стали выплачивать не в начале внедрения, а по истечении одного года использования.

Вознаграждение авторов рационализаторских предложений также претерпело некоторые изменения (табл. 3)

Таблица 3

Размер вознаграждения за рационализаторские предложения
согласно Положению от 21 августа 1973 года

Сумма годовой экономии, руб.	Вознаграждение за рационализаторское предложение
До 100	17 % экономии, но не менее 10 рублей
От 100 до 500	7 % + 10 рублей
От 500 до 1000	5 % + 20 рублей
От 1000 до 5000	3 % + 40 рублей
От 5000 до 50000	2 % + 90 рублей
От 50000 до 100000	1 % + 590 рублей
От 100000 и выше	0,5 % + 1090 рублей, но не более 5000 рублей

Источник: [Положение об открытиях..., 1981, с. 59].

В целом, новая система поощрения изобретателей и рационализаторов привела к росту выплаты авторского вознаграждения, и это, безусловно, можно рассматривать как положительное последствие нововведения. Так, средний размер выплаты на одно рационализаторское предложение с 1971 по 1989 годы увеличился с 43 до 57 рублей (на 33 %), выплаты за изобретения увеличились за тот же период в два раза (табл. 4).

Однако в установленных нормативах выплаты вознаграждения новаторам производства можно отметить и несколько проблемных моментов. Так, если посмотреть на шкалу выплат вознаграждения за рационализаторское предложение с небольшим экономическим эффектом (до 500 рублей), то можно отметить, что именно по таким предложениям выплачивалось наибольшее вознаграждение по отношению к величине экономического эффекта (табл. 5). Иными словами, закреплялась ситуация, при которой при меньшем росте экономического эффекта наблюдается более значительный прирост вознаграждения, что не стимулирует новаторов в приросте эффекта. Так, например, за каждые 100 рублей экономического эффекта от внедрения рационализаторского предложения с эффективностью до 500 рублей рационализатор получал от 10 до 17 рублей вознаграждения. А за каждые 100 рублей экономического эффекта за предложение с эффективностью от 1000 до 5000 рублей уже только от 7 до 3,8 рублей. То есть такая система стимулировала рационализаторов активно внедрять мелкие усовершенствования и получать 10—45 рублей за каждое, а не серьезно думать над решением технической задачи, которая могла бы дать более

Таблица 4

Средние размеры экономии и выплаты вознаграждений изобретателям и рационализаторам в 1971—1989 годах

год	Средний размер экономии на одно ращпределение, руб.	Средний размер выплаты вознаграждения на одно ращпределение, руб.	Средний размер экономии на одно изобретение, тыс. руб.	Средний размер выплаты вознаграждения на одно впервые использованное изобретение, руб.
1971	1534	43	31,0	1318
1972	1558	44	28,7	1147
1973	1619	46	30,5	1340
1974	1677	45	53,7	1488
1975	1731	46	45,5	1143
1976	1762	47	45,4	1135
1977	1780	46	52,3	1134
1978	1805	48	59,2	1315
1979	1856	46	55,3	1337
1980	1930	49	59,5	1450
1981	1946	51	54,3	1668
1982	1989	51	52,7	1721
1985	2119	50	51,1	1496
1986	2182	53	50,0	1761
1987	2376	54	49,6	2096
1988	2757	58	48,9	2434
1989	3715	57	49,5	2672

Источники: [Изобретательство в СССР..., 1990, с. 118—119, 146—147; ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 3546, л. 3, 4; д. 3596, л. 2, 2 об.; д. 3802, л. 1, 1 об.]

Таблица 5

Шкала вознаграждения за рационализаторское предложение в абсолютных и относительных величинах по Положению 1973 года

Сумма годовой экономии, руб.	Минимальное и максимальное вознаграждение, руб.	Минимальное и максимальное вознаграждение на 100 рублей эффекта, руб.
До 100	10—17	10—17
От 100 до 500	17—45	17—9
От 500 до 1000	45—70	9—7
От 1000 до 5000	70—190	7—3,8
От 5000 до 50000	190—1090	3,8—2,18
От 50000 до 100000	1090—1590	2,18—1,59

Рассчитано по: [Положение об открытиях..., 1981, с. 59].

значительный экономический эффект. Таким образом, стимулировалось количественное, а не качественное развитие новаторства.

Приведенные выводы подтверждались проверками Комитета по делам изобретений и открытий, которые показывали, что часть внедряемых на предприятиях предложений оказывались убыточными из-за незначительного эффекта, который не перекрывался произведенными затратами на внедрение и выплату поощрений. На расширенном заседании коллегии Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий, состоявшемся в октябре 1978 года, первый заместитель Председателя Госкомитета И. С. Наяшков возмущался: «О какой эффективности может идти речь, если, например, Воронежский шинный завод внедрил предложение “Способ обнаружения короткозамкнутых витков в катушке с магнитопроводом”, давшее экономический эффект 5 рублей в год» [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 3835, л. 19]. В целом, количество предложений, дающих экономию до 1 тысячи рублей, доходило до 70 %.

Если говорить об изобретениях, то система выплаты вознаграждений по фиксированной ставке в размере 2 % ежегодно получаемой суммы годового экономического эффекта в течение 5 лет, безусловно, должна была способствовать повышению заинтересованности новаторов в разработке и внедрении крупных изобретений. Однако недостатком данной системы можно считать то, что в пересчете на 100 рублей эффекта вознаграждение изобретателей было в три раза ниже выплат вознаграждения рационализаторам (табл. 6). Данный факт шел вразрез с идеей стимулирования создания и внедрения новой техники, основанной на высокоэффективных изобретениях.

Кроме того, данные таблицы 4 по изобретательству показывают отсутствие зависимости выплаты вознаграждения авторам по годам от роста экономического эффекта. Так, например, в 1978 году средняя эффективность одного изобретения составляла 59,2 тысячи рублей, выплаты вознаграждения на одно изобретение составили 1315 рублей, а в следующем году при падении средней эффективности изобретения до 55,3 тысяч рублей выплаты авторам возросли до 1337 руб.

Анализ данных таблицы 6 также подтверждает этот вывод. Так, в 1988 году экономический эффект от использования изобретений снизился, а сумма вознаграждений авторам, наоборот, возросла. Такое положение объясняется тем, что по многим изобретениям выплата авторского вознаграждения задерживалась, чаще всего, по причине несвоевременного расчета экономического эффекта. В таких случаях авторы получали вознаграждение не за один год использования, а за несколько или сразу за все пять лет. Так, например, изобретение «Холодильник-концентратор барабанного

Таблица 6

**Экономический эффект и вознаграждение
 изобретателям и рационализаторам в СССР в 1980-е годы
 (в абсолютных показателях и на 100 рублей экономического эффекта)**

Показатели	1980	1985	1986	1987	1988	1989
Экономический эффект от использования рационализаторских предложений, млн руб.	4410,1	4503,5	4508,0	4613,3	4702,9	4311,6
Общая сумма вознаграждения авторам рационализаторских предложений, млн руб.	192,51	203,2	210,6	207,5	196,2	153,0
Сумма вознаграждения рационализаторам на 100 рублей эффекта, руб.	4,3	4,5	4,7	4,5	4,2	3,5
Экономический эффект от использования изобретений, млн руб.	2481,2	3230,3	3616,2	3829,5	3750,4	3672,1
Общая сумма вознаграждения авторам изобретений, млн. руб.	34,9	37,5	40,4	48,1	54,2	47,3
Сумма вознаграждения изобретателям на 100 рублей эффекта, руб.	1,4	1,2	1,1	1,3	1,4	1,3

Источники: [Изобретательство в СССР..., 1990, с. 9, 118—119, 146—147; ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 3596, л. 2, 2 об.; д. 3802, л. 1, 1 об.].

типа» было внедрено Новомосковским производственным объединением «Азот» Минхимпрома в 1960 году, Уральским заводом химического машиностроения Минхиммаша — в 1962 году, и только в 1977 году, то есть через 15—17 лет, эти предприятия отразили факт использования изобретения в государственной статистической отчетности — основополагающем документе при расчетах с авторами [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 3835, л. 32].

Как отмечал в докладе расширенного заседания коллегии Государственного комитета по делам изобретений и открытий 18 октября 1978 года первый заместитель Председателя Госкомизобретений И. С. Наяшков, «по сведениям подавляющего большинства головных научно-исследовательских институтов Минэнерго СССР в их практике не было случая, когда экономия и авторское вознаграждение за внедренные изобретения были подсчитаны и выплачены предприятиями в установленный срок» [РГАЭ,

ф. 373, оп. 1, д. 3835, л. 33]. Отчасти виной такому положению дел была идеологическая установка, согласно которой советские изобретатели и рационализаторы прилагают интеллектуальные усилия не для улучшения своего материального положения, а из чувства советского патриотизма [Повышать роль..., 1984, с. 2—4].

В начале 1980-х годов ВОИР (областные советы ВОИР) регулярно проводили проверки правильности выплаты авторского вознаграждения изобретателям по их многочисленным жалобам [ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 3799, л. 1].

С целью решить проблему несвоевременной выплаты вознаграждений Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий проводил с 1975 года эксперимент по централизованной выплате вознаграждения за изобретения, впервые использованные после 1 января 1974 года на предприятиях, в организациях и учреждениях, расположенных в Латвийской ССР, Горьковской и Свердловской областях. Для осуществления этой работы в системе Госкомизобретений было создано Управление по охране прав изобретателей и централизованной выплате вознаграждений (УЦВВ). Проводимый эксперимент выявил некоторые преимущества централизованной выплаты вознаграждения: при централизованной выплате авторы были освобождены от поиска организации, которая должна выплачивать вознаграждение; авторы использованных изобретений имели отношения с одним плательщиком, что сокращало число их обращений в другие органы и облегчало реализацию права на вознаграждение; при последующем использовании изобретений предприятиями других регионов страны УЦВВ обеспечивало доплату вознаграждения на основе сведений государственной статистической отчетности.

Однако в целом результаты эксперимента оказались неудовлетворительными. Практика показала, что свыше 80 % изобретений использовались только на одном предприятии, и для выплаты вознаграждения за такие изобретения централизация приводила только к значительному затягиванию сроков выплаты и излишней переписке, что вызвало обоснованные жалобы изобретателей. Кроме того, централизация выплаты сняла ответственность с предприятий, министерств, ведомств за расчеты с авторами. В результате представляемые в УЦВВ расчеты вознаграждения в 40 % случаев оказывались неправильными. Таким образом, введение централизованной выплаты вознаграждения не только не устранило недостатки в действующей системе выплаты, но и породило новые. Кроме того, распространение эксперимента на всю страну потребовало бы увеличения численности административно-управленческого персонала УЦВВ примерно на 400 человек [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 4042, л. 39, 40]. В 1985 году аппарат

УЦВВ составлял 62 человека. Централизованный фонд формировался за счет отчислений предприятиями и организациями указанных трех регионов средств в размере 0,7 % от собственного экономического эффекта, полученного предприятиями и организациями от использования изобретений и рационализаторских предложений. По состоянию на 1 января 1984 года Управлением Госкомизобретений было выплачено вознаграждение по 8904 изобретениям 30499 авторам на общую сумму 10 261,6 тыс. рублей [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 4042, л. 10]. Проведенный опыт позволил выявить несовершенство и сложность системы финансирования централизованной выплаты, в связи с тем, что с ростом количества изобретений, подлежащих оплате, отчисления в размере 0,7 % от экономического эффекта, полученного предприятиями и организациями трех регионов, не обеспечивали их полную оплату, поскольку отчисления производились от собственного экономического эффекта предприятий и организаций этих регионов, а выплата вознаграждения — от общего народнохозяйственного экономического эффекта, получаемого по всей стране. По этой причине уже к 1985 году задолженность Управления Госкомизобретений по начисленным выплатам составила свыше 1 млн рублей, что вызывало законные жалобы и претензии авторов изобретений. Госкомизобретений в январе 1985 года пришлось обратиться в Совет Министров СССР с просьбой в порядке исключения использовать в 1985 году на частичное покрытие дефицита средств для централизованной выплаты вознаграждения авторам изобретений остатка средств фонда развития Всесоюзного научно-исследовательского института патентной информации научно-производственного объединения «Поиск» [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 4042, л. 11].

В итоге с 1 июля 1985 года эксперимент по централизованной выплате вознаграждения был прекращен [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 4042, л. 42].

3.3. Выплаты за содействие изобретательству и рационализации

В соответствии с Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденным Советом Министров СССР 24 апреля 1959 года, на предприятиях предусматривалось создание фондов материального стимулирования рационализаторского движения в размере 35 % от суммы вознаграждения [Алексеев, 1983, с. 138]. Новое Положение, принятое в августе 1973 года, содержало раздел о премировании за содействие изобретательству и рационализации, согласно которому фонд содействия изобретательству и рационализаторству создавался на предприятиях, в организациях, учреждениях в размере 1,5 % от суммы экономии, полученной в первом году использования изобретений и рационализаторских предложений, и 35 % суммы вознаграждения, выплаченной за использование изобретений и рационализаторских предложений, не создающих экономии,

а в министерствах, ведомствах в размере 0,4 % суммы экономии, полученной в первом году использования изобретений и рационализаторских предложений на подчиненных предприятиях, в организациях и учреждениях [Положение об открытиях..., 1981, с. 68—70]. Проблема состояла в том, что не было четко определено, кого именно и за что нужно стимулировать.

В апреле 1974 года Госкомитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы утвердил Положение о порядке премирования за содействие изобретательству и рационализаторству и использования выделенных для этого средств, доработанное в 1979 году, в котором были четко определены конкретные работы, за которые было положено выплачивать вознаграждение. К таким работам относились проведение экспериментов, подбор экспериментальных, расчетных, информационных материалов, конструкторская или технологическая проработка решения, найденного изобретателем, выполнение патентных исследований, участие в разработке технической документации, участие в лабораторных и производственных исследованиях, в изготовлении и испытании опытных и головных образцов и пр. [О внесении изменений...]. Отдельно указывалось, что средства фонда не могут расходоваться на выплату премий по итогам смотров, конкурсов и соцсоревнований по изобретательству и рационализаторству.

Главной проблемой финансирования содействия рационализаторству и изобретательству была произвольность начисления премий. Так, согласно данным Постановления Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам от 23 июня 1983 года № 134, при выплате вознаграждений на предприятиях допускались нарушения. Зачастую на предприятиях размер премий многократно превышал размер экономии от использования изобретения или рационализаторского предложения. Кроме того, размер премий, выплачиваемых за содействие, в несколько раз превышал размер вознаграждения, выплаченного авторам. Так, в московской типографии № 7 директору и главному инженеру в 1981 году было выплачено по 100 рублей каждому за содействие по трем рационализаторским предложениям, по которым отчисления в фонд премирования в соответствии с полученной от их использования экономией составили 20 рублей. Также было установлено, что необоснованно расширялся круг премируемых работников, что приводило к уменьшению размеров премий, выплачиваемых тем, кто их действительно заслуживал. Так, в ПО «Арарат» Минпищепрома Армянской ССР премии за содействие изобретательству и рационализации были выплачены секретарю-машинистке и начальнику отдела кадров. Часто за содействие изобретательству и рационализации премировались руководящие работники предприятий и организаций, которые на деле не участвовали в этой работе [О результатах...]. Причины подобных злоупотреблений виделись в том, что премии распре-

делялись не по рекомендациям ВОИР или руководителей БРИЗов, а руководителями производственных подразделений при формальном согласовании с профсоюзом и советом ВОИР предприятия.

В 1983 году Госкомитет СССР по труду и социальным вопросам утвердил новое Положение о премировании за содействие изобретательству и рационализации, которое было введено в действие с 1 июля 1983 года [Положение о премировании..., 1983, с. 6—10]. Новым положением было предусмотрено более четкое отграничение работ, осуществляемых при создании изобретений, от работ, проводимых при содействии использованию предложений. Данное разграничение, отраженное в нормативной документации, говорит о понимании необходимости учитывать разные этапы жизненного цикла технического новшества и способствовать его успеху на всех этапах. Вместе с тем, в отличие от Положения 1974 года, в Положении 1983 года в числе лиц, которые могли быть премированы за содействие, не были названы работники патентных отделов и БРИЗов. Конечно, отсутствие упоминания данных категорий работников не говорит о том, что их принципиально нельзя было премировать, однако для проявляющих «бдительность» работников планово-финансовых отделов предприятий данный факт зачастую становился правовым основанием этого не делать. При этом именно работники патентных служб и БРИЗов играли ключевую роль в повышении технического уровня объектов новой техники и технологии, а также в обеспечении условий для ее создания и использования. Кроме того, в перечне лиц, подлежащих премированию за содействие изобретательской и рационализаторской активности, отсутствовали такие непосредственно участвующие в производственном процессе лица, как главный конструктор и главный технолог. Особо обращает на себя внимание тот факт, что в Положении отсутствует упоминание руководящих работников органов управления (министерств, ведомств), что в свете существовавших проблем с внедрением крупных изобретений вряд ли могло способствовать решению проблемы. Так, на расширенном заседании коллегии Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий 18 октября 1978 года Первый заместитель Председателя Госкомитета И. С. Найшков указывал, что из рекомендованных Госкомитетом по делам изобретений и открытий объектов новой техники и прогрессивной технологии в Государственный план экономического и социального развития на 1978 год попало только 30 % рекомендованных объектов, а в планы министерств и ведомств — 40 % [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 3835, л. 20]. Ограничение суммы премий за содействие разработке предложения величиной авторского вознаграждения, с одной стороны, должно было стать сдерживающим фактором для всякого рода злоупотреблений, а с другой

стороны, являлось сдерживающим инновационную активность фактором, поскольку зачастую разработка принципиальной идеи, оформление документации и прочие работы требовали значительных усилий и времени. Положительным моментом явилось то, что Положение 1983 года закрепило право на получение премии лицами, способствовавшими использованию на предприятиях изобретений, применяемых на других предприятиях или опубликованных в печати. В данном случае премии выплачивались независимо от того, выплачивалось ли вознаграждение авторам этих изобретений. Таким образом, признавалась важность не только внедрения, но и распространения прогрессивной техники и технологии.

Снижению новаторской активности изобретателей и рационализаторов способствовал и низкий процент подсчета экономии от внедренных предложений. Так, в 1971 году количество рационализаторских предложений, по которым была посчитана экономия, составило 55,3 %, в 1985 году этот процент составил 65,7 %. По изобретениям можно констатировать обратный тренд: в 1975 году по 70 % изобретений была посчитана экономия, в 1985 году этот показатель снизился до чуть более 60 % [ГА РФ, ф. 7752, оп. 6, д. 3191, л. 2, 2 об.; Изобретательство в СССР..., 1990, с. 118, 119]. То есть более чем по трети предложений авторы получали лишь небольшое поощрительное вознаграждение за инициативу. Причины такого положения дел заключались в том, что до 1970-х годов на предприятиях фактически отсутствовала единая методика подсчета экономии. Кроме того, несмотря на то, что Положение о премировании за содействие изобретательству и рационализации позволяло премировать сотрудников, производивших расчеты экономии по изобретениям и рационализаторским предложениям, руководители предприятий крайне редко пользовались данной возможностью [РГАЭ, ф. 373, оп. 1, д. 789, л. 90]. Поэтому расчеты по рационализации и изобретательству воспринимались работниками планово-экономических подразделений как дополнительная нагрузка.

В целом, начиная с середины 1970-х годов на предприятиях СССР повсеместно стали разрабатываться методы материального стимулирования новаторства работников. Целью данных методов было преодоление негативных явлений в системе выплат вознаграждений. К основным формам такого поощрения можно отнести поощрительную премию авторам, получившим в текущем году авторское свидетельство на изобретение, а также сделавшим несколько рационализаторских предложений, повышение активным авторам на определенное количество процентов тринадцатой зарплаты, возможность получения различных социальных благ активными участниками новаторского движения (например, выбор времени отпуска, путевки в санаторий и пр.). Положительные примеры создания системы стимулирования

новаторской активности на предприятиях обсуждались в журнале «Вопросы изобретательства» — печатном органе Государственного комитета СССР по делам изобретений и открытий [Диденко, 1984, с. 44—45].

4. Заключение = Conclusions

Можно констатировать, что в СССР во второй половине XX века предпринимались попытки создать эффективный механизм материального стимулирования новаторской активности предприятий, включавший как непосредственное финансирование изобретательства и рационализации на предприятиях, так и совершенствование механизмов поощрения новаторов производства и лиц, содействующих творческой активности и скорейшему внедрению новшеств в производство. Частое изменение законодательства и методической документации в этой сфере говорит о поиске оптимальных форм и методов стимулирования. Однако созданный механизм финансирования оказался малоориентированным на нужды участников процесса технического творчества. Ассигнования, выделяемые на развитие изобретательства и рационализации, расходовались неэффективно как министерствами и ведомствами, так и общественными организациями. Устанавливаемые органами управления ограничения не давали предприятиям возможности самостоятельно определять стратегию развития и модернизации производства. Необходимо учитывать и фактическое отсутствие побудительных стимулов для использования крупных изобретений у предприятий, особенно в тех случаях, когда для внедрения изобретения должны были быть разрушены отработанные, а следовательно, надежные технологические операции [Лынный, 1989, с. 8].

Интересы сторон в процессе их отношений при использовании изобретений не совпадали. Так, изобретатели стремились получить более высокое вознаграждение, а руководство предприятий, исходя из экономических соображений, уменьшить это вознаграждение либо вообще его не выплачивать. В результате авторам крупных изобретений зачастую приходилось самим добиваться сначала внедрения своего изобретения, а затем выплаты по нему причитающегося вознаграждения. На эту борьбу с системой новаторы должны были тратить силы и время. В результате инициативные движения самих новаторов постепенно формализовались, а их устремления были перенаправлены с разработки и внедрения крупных изобретений и рационализаторских предложений на мелкие усовершенствования, которые охотно внедрялись предприятиями, отражались в статистической отчетности; за них также полагалось небольшое, но стабильное вознаграждение. В условиях отсутствия реальных стимулов к инновационному развитию выплаты за содействие изобретательству и рационализации превратились

в произвольные выплаты руководящим работникам и сотрудникам администраций предприятий, которые никакого отношения к изобретениям и рационализаторским предложениям не имели. Можно констатировать, что система финансирования новаторской активности, действовавшая в СССР, не создавала устойчивой мотивации для перспективной изобретательской и рационализаторской деятельности. На наш взгляд, учет положительных моментов, таких как комплексность финансового механизма стимулирования новаторства, направленного как на предприятия и общественные объединения, так и непосредственно на авторов предложений и лиц, содействующих разработке и распространению новых технических решений, а также недочетов действовавшей в СССР системы может быть полезен для выработки оптимальных механизмов стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности в современной России и для возрождения высокого социального статуса изобретателей и рационализаторов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. ГА РТ — *Государственный архив Республики Татарстан*. Ф. Р-1677. Татарский областной совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ВОИР).
2. ГА РФ — *Государственный архив Российской Федерации*. — Ф. 7752. Оп. 6. Центральный Совет Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (ЦВОИР).
3. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 373. Государственный комитет по изобретениям и открытиям при ГКНТ СССР.
4. *Изобретательство в СССР в 1989 году*: статистический ежегодник. — Москва : ВНИИПИ, 1990. — 275 с.
5. *О внесении изменений и дополнений в Положение о порядке премирования за содействие изобретательству и рационализации и использования выделенных для этих целей средств* [Электронный ресурс] // Постановление Госкомтруда СССР от 27.07.1979 № 331 (вместе с Положением о порядке премирования за содействие изобретательству и рационализации и использования выделенных для этих целей средств от 15.04.1974 № 76). — Режим доступа : <https://e-ecolog.ru/docs/1EmmC5oLhYBcultfBnl3> (дата обращения 06.09.2024).
6. *О результатах проверки практики премирования за содействие изобретательству и рационализации и мерах по совершенствованию этого премирования* [Электронный ресурс] // Постановление Госкомтруда СССР от 23.06.1983 № 134. — Режим доступа : https://e-ecolog.ru/docs/LvqUKDBWA0RRmvXwTDNv2?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 06.09.2024).

7. *О финансировании* Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов. Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1958 г., № 528 (извлечение) // Законодательство СССР по изобретательству. — Москва : ВНИИПИ, 1982. — Т. 3. — 363 с.

8. *Положение* о премировании за содействие изобретательству и рационализации // Бюллетень Государственного комитета по труду и социальным вопросам. — 1983. — № 9. — С. 6—10.

9. *Положение* об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1959 г. № 435 // Собрание постановлений правительства СССР за 1959 г. № 1—20. — Москва : Госюриздат, 1983. — С. 178—206.

10. *Положение* об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях. Утверждено постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 // Законодательство СССР по изобретательству. — Москва : ВНИИПИ, 1981. — Т. 1. — 356 с.

11. *Промышленная* собственность в СССР и за рубежом. 1990. Статистический ежегодник. — Москва : ВНИИПИ, 1991. — 204 с.

Литература

1. *Алатырев А. К.* Моральное и материальное стимулирование изобретательства и рационализации / А. К. Алатырев. — Киев : РДЭНТП, 1974. — Ч. 1. — 33 с.

2. *Алексеев Г. М.* Движение изобретателей и рационализаторов в СССР, 1917—1982 / Г. М. Алексеев. — Москва : Мысль, 1983. — 252 с.

3. *Бромберг Г.* Стимулирование изобретательства / Г. Бромберг, Г. Соловьева, Л. Фаткина // Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России) : Проблемно-тематический сборник. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. — С. 111—149. — ISBN 5-248-01330-5.

4. *Диденко В. И.* Практика морального и материального стимулирования изобретательства в производственном объединении / В. И. Диденко // Вопросы изобретательства. — 1984. — № 10. — С. 44—45.

5. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права : понятие, система, задачи кодификации / В. А. Дозорцев — Москва : Статут, 2005 — 413 с. — ISBN 5-8354-0168-X.

6. *Зенин И. А.* Материальное стимулирование авторов изобретений / И. А. Зенин. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. — 162 с.

7. *Игнатушина М. В.* Правовые проблемы в определении вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности / М. В. Игнатушина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2015. — № 7—5. — С. 95—97.

8. *Лынный Н. В.* О материальном стимулировании изобретательства / Н. В. Лынный // Вопросы изобретательства. — 1989. — № 11. — С. 8—12.

9. *Мичурина О. Ю.* Стимулирование изобретательской и рационализаторской деятельности в нефтегазовой отрасли / О. Ю. Мичурина, Н. А. Дубинина // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. — 2021. — № 4. — С. 72—79.

10. *Останина Я. О.* Лица, содействующие созданию результата интеллектуальной деятельности как субъекты права на вознаграждение / Я. О. Останина // Высшая школа : научные исследования : Материалы Межвузовского научного конгресса, Москва, 30 апреля 2020 года. — Москва : Инфинити, 2020. — Т. 2. — С. 17—22.

11. *Пинаева Д. А.* Вклад общественных научно-технических объединений в развитие массового изобретательства в СССР в середине 1950-х — середине 1960-х

годов / Д. А. Пинаева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 414—434. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-10-414-434>.

12. *Повышать* роль моральных стимулов в изобретательстве // Вопросы изобретательства. — 1984. — № 10. — С. 2—4.

13. *Проблемы* материального стимулирования интеллектуальной деятельности / А. В. Киселев, Г. А. Гордина, С. А. Зорина [и др.] // Вестник РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН. — 2007. — Т. 18. — № 4. — С. 65—66.

14. *Романов В. Ф.* Партком и технический прогресс : Партийное руководство развитием творческой активности ИТР в управлении производством / В. Ф. Романов. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1988. — 95 с.

15. *Тимофеев В. В.* Развитие изобретательства и рационализаторства в республиках Волго-Вятского экономического района в 1958—1985 гг. : на материалах предприятий промышленности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Валерий Владимирович Тимофеев. — Чебоксары, 1999 — 220 с.

16. *Торкановский Е. П.* Планирование и материальное стимулирование изобретательства и рационализации на предприятии / Е. П. Торкановский. — Куйбышев : Кн. изд-во, 1968. — 140 с.

*Статья поступила в редакцию 09.09.2024,
одобрена после рецензирования 17.11.2024,
подготовлена к публикации 19.12.2024.*

Material resources

GA of the Republic of Tatarstan — *State Archive of the Republic of Tatarstan. F. R-1677 Tatar Regional Council of the All-Union Society of Inventors and Innovators (VOIR)*. (In Russ.).

GA of the Russian Federation — *State Archive of the Russian Federation. F. 7752 Op. 6. Central Council of the All-Union Society of Inventors and Innovators (CS VOIR)*. (In Russ.).

Industrial property in the USSR and abroad. 1990. Statistical yearbook. (1991). Moscow: VNIPI. 204 p. (In Russ.).

Invention in the USSR in 1989: statistical yearbook. (1990). Moscow: VNIPI. 275 p. (In Russ.).

On amendments and additions to the Regulation on the procedure for awarding prizes for promoting Invention and Rationalization and Use of Funds Allocated for these Purposes. *Resolution of the State Committee of Labor of the USSR dated 27.07.1979 № 331 (together with the Regulation on the procedure for awarding prizes for Promoting Invention and Rationalization and Use of funds allocated for these purposes dated 15.04.1974 № 76)*. Available at: <https://e-ecolog.ru/docs/1EmmC5oLhYBcultfBnl3> (accessed 06.09.2024). (In Russ.).

On financing of the All-Union Society of Inventors and Innovators. *Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated May 17, 1958, № 528 (extract)*. (1982). In: *Legislation of the USSR on invention*, 3. Moscow: VNIPI. 363 p. (In Russ.).

On the results of the verification of the practice of awarding for the promotion of invention and rationalization and measures to improve this award. *Resolution of the State Committee of Labor of the USSR dated 23.06.1983 № 134*. Available at: https://e-ecolog.ru/docs/LvqUKDBWA0RRmvXwTDNv2?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (accessed 06.09.2024). (In Russ.).

- Regulations on bonuses for the promotion of invention and rationalizationю (1983). *Bulletin of the State Committee on Labor and Social Affairs*, 9: 6—10. (In Russ.).
- Regulations on discoveries, inventions and innovation proposals. Approved by Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated April 24, 1959 № 435. (1983). In: *Collection of resolutions of the Government of the USSR for 1959 № 1—20*. Moscow: Gosyurizdat. 178—206. (In Russ.).
- Regulations on discoveries, inventions and innovation proposals. Approved by Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated August 21, 1973 № 584. (1981). In: *Legislation of the USSR on invention, 1*. Moscow: VNIPI. 356 p. (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 373. State Committee for Inventions and Discoveries at the State Scientific and Technical Committee of the USSR*. (In Russ.).

References

- Alatyrev, A. K. (1974). *Moral and material stimulation of invention and rationalization, 1*. Kiev: RDENTP. 33 p. (In Russ.).
- Alekseev, G. M. (1983). *The movement of inventors and innovators in the USSR, 1917—1982*. Moscow: Mysl. 252 p. (In Russ.).
- Bromberg, G., Solovyova, G., Fatkina, L. (2000). Stimulation of invention. In: *Science, technology, culture (global process and problems of Russia): A problem-themed collection*. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. 111—149. ISBN 5-248-01330-5. (In Russ.).
- Didenko, V. I. (1984). The practice of moral and material stimulation of invention in a production association. *Questions of invention*, 10: 44—45. (In Russ.).
- Dozortsev, V. A. (2005). *Intellectual rights: concept, system, tasks of codification*. Moscow: Statute. 413 p. ISBN 5-8354-0168-X. (In Russ.).
- Ignatushina, M. V. (2015). Legal problems in determining remuneration to authors of the results of intellectual activity. *Theoretical and applied aspects of modern science*, 7—5: 95—97. (In Russ.).
- Lynnik, N. V. (1989). On the material stimulation of invention. *Questions of invention*, 11: 8—12. (In Russ.).
- Michurina, O. Y., Dubinina, N. A. (2021). Stimulation of inventive and rationalization activities in the oil and gas industry. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 4: 72—79. (In Russ.).
- Ostanina, Ya. O. (2020). Persons contributing to the creation of the result of intellectual activity as subjects of the right to remuneration. In: *Higher School: Scientific research: Materials of the Interuniversity Scientific Congress, Moscow, April 30, 2020, 2*. Moscow: Infiniti. 17—22. (In Russ.).
- Pinaeva, D. A. (2023). Contribution of Public Scientific and Technical Associations to Development of Mass Inventiveness in USSR from Mid-1950s to Mid-1960s. *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 414—434. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-10-414-434> (In Russ.).
- Problems of material stimulation of intellectual activity. (2007). *Bulletin of the N. N. Blokhin Russian Research Center of the Russian Academy of Sciences*, 18 (4): 65—66. (In Russ.).
- Raise the role of moral incentives in invention. (1984). *Questions of invention*. 10: 2—4. (In Russ.).
- Romanov, V. F. (1988). *Party Committee and technical progress: Party leadership in the development of creative activity of ITR in production management*. Cheboksary: Chuvash. Publishing house. 95 p. (In Russ.).

- Timofeev, V. V. (1999). *Development of invention and innovation in the republics of the Volga-Vyatka economic region in 1958—1985: based on the materials of industrial enterprises*. PhD Diss. Cheboksary. 220 p. (In Russ.).
- Torkanovsky, E. P. (1968). *Planning and material stimulation of invention and rationalization at the enterprise*. Kuibyshev: Publishing House. 140 p. (In Russ.).
- Zenin, I. A. (1974). *Material incentives for inventors*. Moscow: Publishing House of Moscow. Unita. 162 p. (In Russ.).

*The article was submitted 09.09.2024;
approved after reviewing 17.11.2024;
accepted for publication 19.12.2024.*